

Записки обитателя одесского истфака*

4

Заведующий кафедрой истории древнего мира и Средних веков профессор *Петр Осипович Карышковский* (1921-1988) был легендарной личностью. Историк божьей милостью. В студенческой мифологии он занимал первое место среди всех наших преподавателей благодаря энциклопедизму, знанию живых и древних языков, экстравагантным манерам. Вот уж кто себя не держал в рамках! Ярko выраженный эпикуреец, любитель вина и любимец женщин. Ренессансная натура. Ходила легенда, что однажды он пришел к "вечерникам" в серьезном подпитии. Встал перед студентами, оперся рукой о стол для равновесия и начал читать лекцию... на латыни. Студенты быстро сообразили, в чем дело, и терпеливо слушали его, ничего не понимая.

Он имел манеру читать по дороге на работу. Высокого роста, худощавый, в очках с толстыми стеклами в роговой оправе, он ходил быстрой походкой, переваливаясь с ноги на ногу, как утка. При этом держал перед собой книгу и читал. Мог увлечься и врезаться в какое-нибудь препятствие, например, в столб. Тогда он производил коррекцию своего маршрута и продолжал движение дальше в том же положении, то есть с книгой перед глазами. И ничто его не отвлекало!

Еще при жизни его признавали выдающимся ученым и, судя по всему, это не было натяжкой. Во всяком случае, поговаривали, что у него была коллекция античных монет, которой мог бы позавидовать крупный музей. Ну, соответственно, и нумизматом он был мирового класса.

Я слушал его курс по истории Древнего Рима, когда ему было 53 года. Как ученый и лектор он был тогда в блестящей форме. Сказать, что он много знал, — значит ничего не сказать. Он рассказывал с такими подробностями о жизни римлян, как будто только вчера вернулся из путешествия по Древнему Риму на машине времени. Он с удовольствием нам пересказывал "свежие" римские анекдоты, которые подслушал во время своего путешествия. Главный интерес истории составляют не процессы и институты, а люди, активные деятели, герои в историческом смысле слова.

* Продолжение. Начало в кн. 45

Мы хотели иметь точное представление, что за люди были римляне. Благодаря каким свойствам этого народа они смогли создать мировую империю, неизменно побеждая своих врагов. И Петр Осипович сполна удовлетворял наш интерес. Мы слушали, затаив дыхание, получая истинное удовольствие от таких лекций.

Я уже сказал и хочу еще раз подчеркнуть, что высококлассного историка отличает знание исторических деталей. Вот я читаю свой изрядно пожелтевший конспект первой лекции Петра Осиповича. Она была посвящена историографии Рима. Мэтр говорил: "Римляне писали на крахмаленном полотне густыми чернилами. Таким образом писалась государственная летопись". Казалось бы, незначительная деталь, но она вводит нас в древнеримскую цивилизацию. Ведь наша цивилизация до последнего времени была бумажной. Бумага для нас естественный материал для закрепления своей культуры. А римляне писали на полотне, египтяне — на папирусе и камне, ассирийцы — на глиняных табличках, древние славяне — на пергаменте и бересте.

Далее. "Наиболее известным историком из старшего поколения анналистов был Фабий Пиктор, живший в III до н. э. Он писал римскую историю на греческом языке". Во как! Не на государственном языке. А Рим — это сверхдержава древнего мира наподобие современной Америки. Впрочем, Пиктору повезло: он жил в условиях древнеримской, а не украинской демократии.

Еще одна цитата из конспекта лекции Карышковского: "Младшие анналисты писали в эпоху Суллы (в 80-70-е гг. I в. до н. э.). Их отличает то, что они часто выдумывают связные занимательные рассказы, красивые легенды, сплошь и рядом подделывают факты". И это нам хорошо знакомо и понятно по современному периоду украинской историографии. Ах, Петр Осипович, как вас не хватает на сегодняшнем истфаке!

...Спустя некоторое время, листая конспекты лекций Карышковского, я поймал себя на одной мысли. В сравнении с блистательным Петром Осиповичем Анна Михайловна Шабанова выглядела серой мышкой, но вот что любопытно: от ее курса у меня остались конспекты лекций и еще толстая тетрадь с конспектами работ рекомендованных ею авторов, а вот после Петра Осиповича я обнаружил в своей специально отведенной под его курс толстой тетради жалкие отрывки лекций. Она не была заполнена и на одну пятую часть.

Помню, какую сочную характеристику он дал всемогущему диктатору Сулле. Под конец своей жизни от нестерпимого зуда кожи Сулла боль-

шую часть дня проводил в ванне, а из его кожи под действием горячей воды выползали черви. Человек гнил заживо. Кошмар! Так вот, та двухчасовая лекция о сулланском режиме в моем конспекте уложилась в одну строчку: "78 г. до н. э. Скончался диктатор Сулла". Всё.

Свои эмоции от его лекций помню, а их содержание выветрилось напрочь. Петр Осипович артистически читал лекции, демонстрируя в самом выгодном свете свою потрясающую эрудицию. Мы просто забывали конспектировать и слушали, разинув рот, пребывая в полном восторге. Он, подобно волшебнику, захватывал нас и уносил в далекие миры, но... не учил. Артист, премьер, орел, но... не учитель!

Абсолютно не помню, как я сдавал ему экзамен. Кажется, он не вел у нас семинары. У меня сложилось мнение, что метод работы Карышковского со студентами заключался в том, что он не выделял никого из общей массы до тех пор, пока кто-то сам не выделялся и не начинал доставать его своими вопросами. Тогда он давал совет по поводу библиографии — почитать то-то и того-то. Если студент вновь появлялся перед ним и задавал осмысленные вопросы, он начинал приглядываться к такому студенту; следующий этап — он узнавал его в коридоре... Я думаю, это правильно.

Урок третий. Мастер должен ценить собственное время и, как говорится, не метать бисер перед свиньями. У преподавателя и студента задача, в общем-то, аналогичная: преподаватель ищет "своего" ученика, а студент — "своего" учителя. И оба одинаково испытывают "глубокое удовлетворение", если поиск увенчался успехом.

Я как-то зашел на кафедру истории древнего мира и стал невольным свидетелем картины, где Петр Осипович возбужденно показывал всем присутствующим то место в томе полного собрания сочинений Ленина, где вождь резко негативно отзывался об авангардной поэзии "горлана революции" Маяковского. Петр Осипович с явным одобрением цитировал это место. Видно, ему импонировало, что вождь оценивал стихи Маяковского не с партийной точки зрения, а с эстетической, и они Ленину, воспитанному на русской классике, не нравились. Маяковский в известной поэме написал: "Я себя под Лениным чищу", а Петр Осипович, судя по всему, терпеть не мог интеллигенции, находящейся в услужении власти. С другой стороны, и Пушкин удостоился его порицания в связи с известной эпиграммой на губернатора графа М.С. Воронцова ("полуподлец, полуневежда..."). Все же гению порядочность не повредит.

ПэО (так в стиле аббревиатуры величали Карышковского в его ближайшем кругу) жизнь медом не казалась. У него были серьезнейшие пробле-

мы в личной жизни. Против него была настроена декан З.В. Першина. Его боготворили студенты, но он испытывал на себе отчужденность многих преподавателей. Преподаватели-фронтовики не могли простить ему "греха": в годы оккупации Одессы он учился в университете, который организовали румыны. Ему это вменялось в вину чуть ли не как коллаборационизм. По-моему, здесь примешивалась зависть к его феноменальному таланту. Ему отказывали в приеме в партию, то есть сама Система выказывала ему недоверие. Но все это, я полагаю, не могло генерально портить ему жизнь. Для человека уровня Петра Осиповича понятие карьеры слишком мелко, чтобы оно могло задевать его честолюбие. Он был Историком и знал на многих примерах истинный масштаб бедствий, отпущенных человеку. Он жил в эпоху сталинизма и был свидетелем того, как круто Система обходилась с людьми, забиравшимися слишком высоко по карьерной лестнице. По сравнению с ними у него были мелкие неприятности. Если и могло что-то доставлять ему настоящую боль, то это проблема собственного таланта, то есть проблема нереализованности. Я не был близок к ПэО, и могу в этом случае строить лишь одни предположения. Его библиография насчитывает более 170 названий. Но среди них нет ни одной крупной работы, достойной уровня его одаренности, мощи его интеллекта, широты познаний. Ни одной обобщающей работы по истории Рима, Византии, русско-византийских или русско-болгарских отношений. Нумизматика, согласитесь, слишком узкая специальность, чтобы вместить Петра Осиповича. Ни одного широкого полотна, достойного кисти такого мастера! Нереализованность — это бич провинции. Нереализованность — это червь, который выгрызает душу изнутри, поскольку свободный человек сам себе тюремщик.

...Скоро будет уже четверть века с тех пор, как Петр Осипович ушел из жизни. Ни одного антиковеда его уровня сегодня нет во всей Украине. И когда появится, и появится ли вообще, — сказать трудно. Кстати, ни одной книги, даже маленькой книжонки о нем до сих пор не вышло. А ведь немало людей считают удачей своей жизни личное знакомство с ним. Мне кажется, что настало время объединиться всем тем, кто его близко знал, с единственной целью: написать большую книгу-исследование о легендарном ПэО. Это — наш общий долг перед памятью Петра Осиповича, и перед Факультетом, и перед всей Одессой, истинным сыном которой он был.

Продолжение следует